

где проходил торжественный молебен, был усыпан миртами и лаврами. Из толпы, наблюдавшей шествие, слышались возгласы никитрии — клича в честь победы⁶⁰.

Михаил VIII Палеолог после победы над латинянами был встречен митрополитом у Золотых ворот с иконой Богородицы. Автократор снял калиптру и встал на колени перед изображением покровительницы столицы. После окончания первой молитвы все стократно возгласили «Господи, помилуй!». Затем были совершены еще две молитвы с теми же возгласениями и император вошел в Золотые ворота. Перед ним несли икону Богородицы Одигитрии (*Pachym.* I. P. 160; *Acrop.* 88. P. 186—187). Благодарение Одигитрии входило в ритуал победителя и при Иоанне Кантакузине (*Cant.* III. P. 607).

Вступление в столицу императора-победителя было праздником и для населения. Стены домов украшались ветвями лавра и розмарина, крестами и венками из цветов, вывешивались ковры, роскошные ткани, серебряные светильники⁶¹. Торжества в Константинополе по случаю победы иногда сопровождались демонстрацией народу поверженных и взятых в плен врагов. Так, после победы Михаила Палеолога над латинянами закованных в цепи пленных в изорванной одежде возили по улицам столицы. Ради унижения пленников сажали на лошадей по-женски — боком. В руках у каждого как знак поражения было бумажное копье. Толпа глумилась над поверженными врагами (*Pachym. Hist.* I. P. 515—519).

Толпы народа стекались и при посещении императором или его наследником какого-либо города. Феодору Ласкарису была устроена торжественная встреча в Филадельфии, чуть было не испорченная тем, что мул, на {570} котором выехал встречать наследника престола градоправитель, испугавшись шума и ликующих криков народа, вдруг понесся вскачь, заставив седока кричать от страха, что позабавило наследника престола⁶².

Один из праздников столицы был связан с приездом императорской невесты, которая была должна прежде всего посетить монастырь Пиги (*Ps.-Kod.* XII. P. 286). Вслед за этим следовал прием невесты женихом и его отцом. Предсвадебные торжества особ императорской семьи являли собой пышное зрелище⁶³. Так, представление дочери Иоанна VI Кантакузина Феодора народу перед ее браком с турецким султаном было весьма эффектным. На равнине перед Селимврией, где находился жених, был сооружен деревянный помост, закрытый со всех сторон длинными шелковыми, тканными золотом занавесями. Рано утром, до начала торжества, невеста вышла из императорского шатра и поднялась на помост, скрытая от глаз собравшихся людей. Император, восседая на коне, находился рядом с помостом. По условному знаку занавеси раздвинулись, невеста стала видна всем; одновременно вспыхнули факелы в руках коленапоклоненных евнухов, невидимых для толпы. Горение факелов в утреннем свете создавало эффект сияния. Зазвучали флейты и трубы. Хор исполнял песнь в честь невесты. Затем для присутствовавших на празднике византийцев и турок последовало угощение, длившееся несколько дней. Наконец невеста с пышным эскортом направилась в резиденцию жениха, где ей был оказан торжественный прием (*Cant.* II. P. 587—588).

Песни для хора, певшего на свадебных торжествах высоких особ, писали обычно известные риторы, бывшие иногда и влиятельными сановниками. Так, хартофилак царского двора Николай Ириник (XIII в.) написал по случаю бракосочетания Иоанна III Дуки Ватаца и дочери Фридриха II Гогенштауфена Анны для первого хора слова песни на тему о зеленом плюще, обвивающемся вокруг пальмы. Хор пел: «Сегодня только начал плющ вокруг пальмы стройной виться, увидит завтра стар и млад, какой любовью любит невесту милую жених, как пылко обнимает, целует локоны ее вокруг шеи лебединой». В основе песни второго хора, стоящего с противоположной стороны, лежал образ железа и магнита: «В бою непобедим — сражен тростинкой тонкой, слабой. Кольчуга, меч, походный плащ отброшены далеко... Железу любит магнит, жених своей невесте — отважный вождь прелестнейшей из девушек прелестных» (Памятники. IX—XIV вв. С. 333—334). Песнопения звучали и в церкви во время венчания, и при выходе свадебной процессии из храма. В стихах Николая Ириника слышны отзвуки народных свадебных песен.

⁶⁰ Андреева М. А. Очерки по культуре византийского двора в XIII в. Прага, 1927. С. 56—57.

⁶¹ Koukoulès Ph. Op. cit. T. 2, pt. 1. P. 56.

⁶² Андреева М. А. Указ. соч. С. 78—79.

⁶³ Koukoulès Ph. Op. cit. T. 2, pt 1. P. 54; Krause J. H. Op. cit. S. 179.